

АРХЕОЛОГИЯ

Т. А. КОПЬЕВА

КАТАКОМБНАЯ КУЛЬТУРА НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА (история изучения и исследований)

Изучение катакомбной культурно-исторической общности по-прежнему остается одним из основных направлений в археологии эпохи бронзы Юго-Восточной Европы. Наши представления об этой общности культур основаны, прежде всего, на информации о погребальных памятниках, поселенческие материалы малочисленны и недостаточно изучены. В связи с этим, история изучения культур тесно связана с исследованием курганных древностей.

Основные курганные культуры эпохи бронзы – ямная, катакомбная и срубная были выделены В. А. Городцовым в начале XX века. Первоначально территория распространения катакомбной культуры ограничивалась неширокой полосой по течению реки Северский Донец, начиная от его среднего течения, и оканчивалась впадением в р. Дон [1, с. 255; 2, с. 215]. В настоящее время ареал распространения катакомбных памятников, благодаря многолетним археологическим исследованиям, приобрел законченные очертания, он охватывает обширную территорию степной и частично лесостепной зоны юга Восточной Европы. Более чем за столетний период накоплен большой археологический материал. В 1955 г. вышел в свет монографический труд Т. Б. Поповой, обобщивший все доступные источники по катакомбной культуре [3]. Книга стала своеобразным справочником в этой области [4, с. 275], значительное место в ней отводится историографии вопроса, автором выделены два периода в изучении культуры – догородцовский и городцовский [3, с. 6-10]. Дальнейшее развитие представлений о катакомбной культуре и дискуссия по этому вопросу [5; 6; 7, с. 317-334] завершились оформлением понимания культуры как единой культурно-исторической общности, включавшей ряд самостоятельных катакомбных культур [8]. Таким образом, акцент в изучении катакомбной общности был смещен в область региональных исследований, прежде всего это коснулось разработки вопросов периодизации и хронологии катакомбных культур. Специальные работы были посвящены исследованию отдельных областей катакомбной общности – Нижнему и Среднему Подонью,

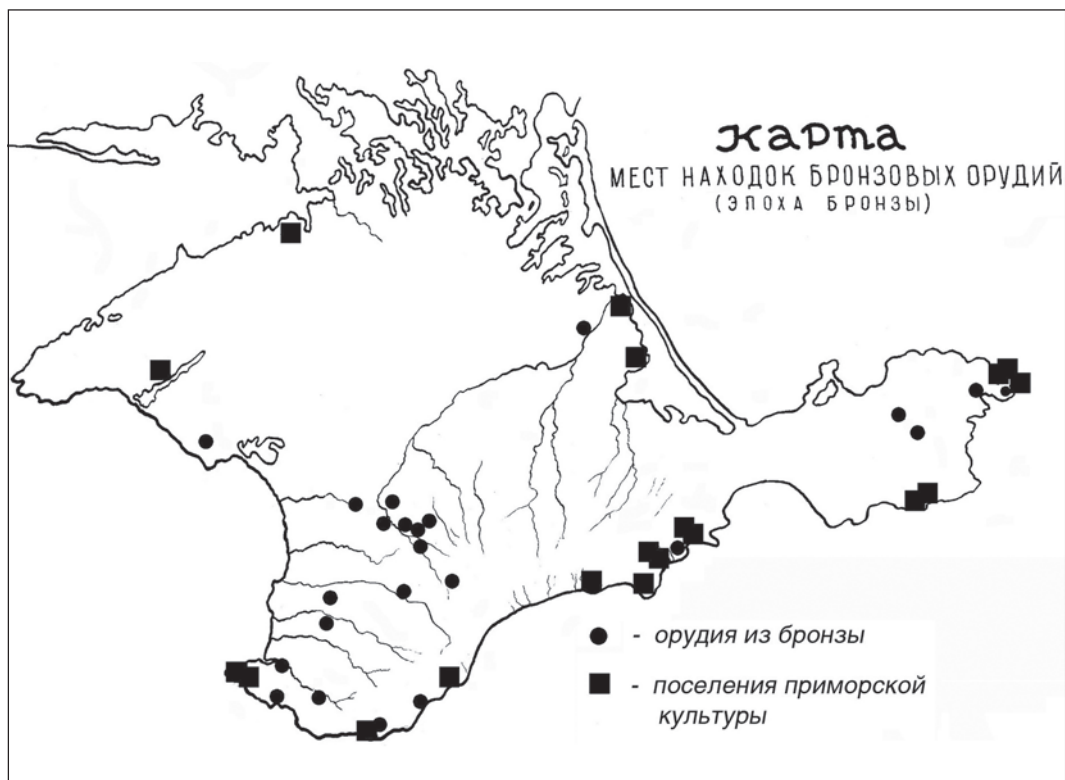

Рис. 1. Карта распространения памятников приморской культуры и бронзовых орудий эпохи бронзы (по П. Н. Шульцу, 1955 г.).

бассейну Северского Донца, Северо-Восточному Приазовью, Волго-Донскому междуречью, Северному и Северо-Западному Причерноморью, Степному Прикубанью, заметное место в этих трудах отводится и вопросам историографии [9-21; 101].

Катакомбные памятники в Крыму известны с конца XIX в., длительная история их исследования способствовала формированию обширной источниковедческой базы и достаточно широкого историографического вклада в виде концепций и реконструкций историко-культурных процессов в эпоху бронзы. В разные периоды к вопросу изучения памятников эпохи бронзы и курганных древностей на полуострове обращались А. А. Щепинский, Е. Н. Черепанова и Г. Н. Тощев [22-25]. Краткий историографический обзор исследований катакомбной культуры помещен в обобщающем труде Г. Н. Тощева «Эпоха бронзы в Крыму», отдельные аспекты ее изучения затронуты в статьях А.Л. Нечитайло и Г.Н. Тощева [26, с. 108-109; 27, с. 116-117]. Настоящая работа посвящена истории изучения катакомбной культуры в Крыму, которая рассматривается в контексте развития общих проблем катакомбной культурно-исторической общности.

Историографический анализ изучения катакомбной культуры на территории Крымского полуострова дает возможность выделить три основных периода, имеющих различия не только хронологического характера, но и отличающихся методологическим уровнем исследований, способом и возможностью культурно-исторической интерпретации материала.

Первый период (конец XIX в. – середина 50-х гг. XX в.)

Сведения о погребениях катакомбной культуры были получены в конце XIX века, когда на юге России повсеместно проводились раскопки курганов, вызванные возросшим интересом к античным древностям. Археологов и любителей старины привлекали в первую очередь предметы античного искусства, содержащиеся в скифских курганах. Как правило, помимо скифских гробниц, в насыпях находились однообразные погребения «с окрашенными костяками» и бедным инвентарем, на этом фоне их редко фиксировали, иногда вскользь упоминали в полевых дневниках и редких публикациях. В дореволюционный период наиболее информативными для изучения эпохи бронзы стали раскопки курганов в Таврической губернии, проводившиеся по инициативе Императорской археологической комиссии. С целью исследования курганных древностей в Крым были командированы проф. Н. И. Веселовский, а затем и проф. Ю. А. Кулаковский. Содействие и помощь при раскопках курганов им оказывали члены Таврической ученой архивной комиссии А. Маркевич, А. О. Кашпар, О. О. Лашков и, прежде всего, председатель ТУАК А. Х. Стевен [28, с. 95]. Информация о раскопках, проводимых в этот период, отражена в кратких отчетах и сообщениях различных археологических изданий [29-33 и др.].

Катакомбные погребения еще не выделялись из общей массы могил «с окрашенными костяками», поэтому современный исследователь вычленил памятники катакомбной культуры может, изучая отдельные артефакты, хранящиеся в музейных фондах, а также из отрывочных сведений в периодических изданиях. Среди наиболее интересных курганных находок, имеющих отношение к катакомбным древностям, можно выделить ритуальный сосуд – курильницу, обнаруженную Н. И. Веселовским в кургане на юго-западной окраине Симферополя [30, с. 9-10], выразительную посуду позднекатакомбного типа¹ (рис. 2) [34, с. 271-279].

Сведения об известных в этот период в Крыму артефактах эпохи бронзы собрал и обобщил российский археолог А. А. Спицын, одним из первых обративший внимание на перспективность изучения захоронений «с окрашенными костяками». В 1899 году была опубликована его работа «Курганы

¹ Выражаю признательность заведующей отделом фондов Центрального музея Тавриды Людмиле Николаевне Храпуновой за доброе отношение и предоставленную возможность работы с материалами эпохи бронзы.

с окрашенными костяками», где собраны все доступные археологические источники юга России и предпринята попытка их систематизации. В первую очередь А. А. Спицын определил особенности курганов и могил в каждом из девяти районов, а затем, учитывая общие признаки, разделил на четыре группы. Памятники Крымского полуострова, а также Екатеринославского, двух Донских районов объединены им в одну (вторую) территориальную группу, в рамках которой погребения дифференцированы по хронологическому признаку, выделены ранние и поздние захоронения. К последним исследователь отнес катакомбные (подбойные) погребения, в хронологическом плане они представлялись автору явлением поздним и составляли всего 4% от общего количества захоронений с окрашенными костяками [35, с. 25, 30].

Характеризуя курганный материал Таврической губернии, А. А. Спицын сообщает об исследованных здесь 36 курганах, в которых выявлено 90 погребений². Раскопки курганов проводились в основном в предгорных районах Крыма – окрестностях г. Симферополя и г. Бахчисарая, на р. Альме и р. Каче, в верховьях рек Салгир, Карасу и среднем течении последней, а также в Западном Крыму вблизи населенного пункта Ак-Мечеть (пгт. Черноморское) [35, с. 38-47]. Анализируя курганный материал, исследователь делает вывод о количественном преобладании на полуострове погребений в грунтовых ямах, немного меньше захоронений в каменных ящиках, подбойных могил обнаружено всего две. Могил катакомбной конструкции в Крыму в этот период не выявлено, хотя по описанию подбоев можно предположить их катакомбную принадлежность. Керамика катакомбного типа, а также характерный инвентарь (булавы, куранты, каменный молоток, бруски и песты) присутствуют среди находок в ямах и насыпи [35, с. 8, 28]. В представлении исследователя погребения с окрашенными костяками лишь «отрывок из огромного культурного течения, овладевшего в недрах глубокой древности всеми народами средней полосы восточного материка» [35, с. 22].

Несколькими годами позже, в начале двадцатого столетия, другой российский археолог В. А. Городцов после проведенных масштабных для своего времени раскопок курганов на территории, прилегающей к реке Северский Донец, систематизировал курганный материал и разработал классификацию, ставшую надолго основополагающей в науке, сохранившую свое значение и сегодня. К бронзовой эпохе исследователь отнес все погребения с окрашенными и скорченными костяками, им были выделены основные археологические культуры эпохи бронзы степной полосы [2, с. 215]. Выделение катакомбной культуры явилось началом ее системного изучения, абсолютная хронология культуры определена исследователем концом III тыс.

² Таврическая губерния включала Крымский полуостров и прилегающую материковую часть от г. Бердянска и г. Орехова до косы Кинбурн.

до н.э. – первой половиной II тыс. до н.э. [36, с. 19-38].

Позднее В. А. Городцов, анализируя погребения Одесского кургана, исследованного археологами Одесского общества истории и древностей, уточнил содержание катакомбной культуры. Сопоставив катакомбные могилы Одесского кургана с катакомбами Донетчины, В. А. Городцов приходит к заключению о существенных различиях в погребальной традиции обоих районов. По мнению ученого, очевидным фактом являлось единство основных признаков культуры обеих территорий, вместе с тем, каждая из них ярко проявляла своеобразие и независимое развитие [37, с. 133]. Памятники Донетчины приобрели статус донецкой катакомбной культуры и стали рассматриваться исследователем как эталонные, характеризующие основные признаки культуры [36].

Видимые различия в погребальном обряде – вытянутое труположение, характерное для захоронений Северо-Западного Причерноморья, и скорченное для восточных областей – Донетчины и Маныча поставили перед ученым задачу изучить культурное явление. С этой целью необходимо было привлечь материалы ближайших территорий, в число таковых должен был войти и Крымский полуостров. В контексте изучения культурных процессов Причерноморской степной зоны в эпоху бронзы, по предположению ученого, такие особенности полуострова, как географическая обособленность от материка, разнообразие природных ландшафтов, могли дать ценный материал. Понимая, что основным районом прежних раскопок курганов в Крыму являлись предгорные районы и Керченский полуостров, В. А. Городцов планировал провести широкие работы, охватывающие различные природные зоны полуострова [22, с. 22-23]. Впоследствии несколько намеченных для раскопок

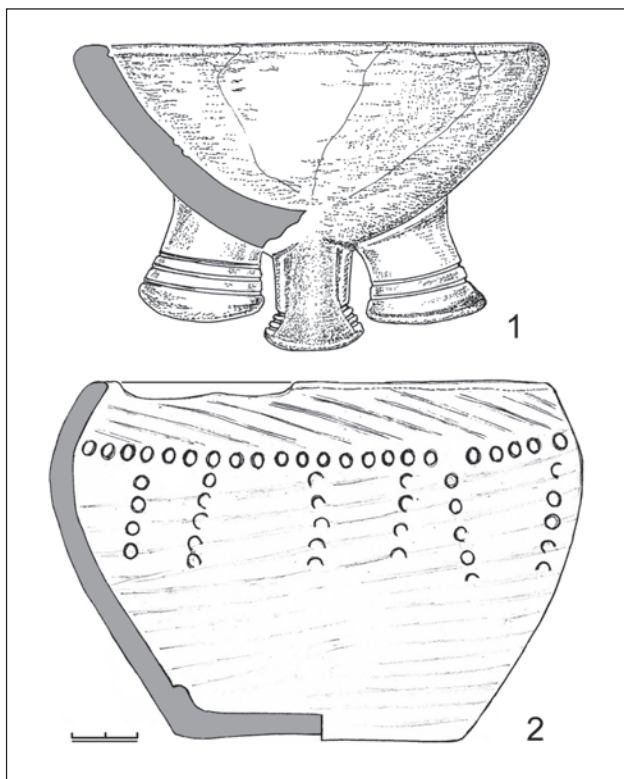

Рис. 2. Курильница катакомбной культуры из кургана № 2 «на земле Черкеса», раскопки Н. И. Веселовского, 1895 г. (1). Лепной сосуд из кургана Бай-Когенлы, раскопки Ю. А. Кулаковского, 1892 г. (2).

курганов были исследованы Н. Л. Эрнстом в 1930-1936 гг. [38, с. 91]. Однако в исследованных степных курганах погребений катакомбной конструкции в тот период не было обнаружено.

На начальном этапе изучения катакомбной культуры основная задача заключалась в накоплении археологического материала. Анализ этих данных позволил значительно расширить ареал распространения катакомбных памятников – от низовья Волги до Днепра. К катакомбной культуре относили все погребения в катакомбах, а также в ямах, но с катакомбным инвентарем. Специфические особенности отдельных регионов дали возможность Б. А. Латынину, Г. В. Подгаецкому, П. С. Рыкову, М. И. Артамонову выделить в катакомбной культуре локальные варианты [39, с. 332-336; 8, с. 403]. Наиболее полное членение катакомбной культуры на варианты получило отражение в работе Т. Б. Поповой, выделившей таковых шесть: нижнеднепровский, среднеднепровский, донецкий, харьковско-воронежский, североприазовский, волго-маньчский [3, с. 67-68]. Среднеднепровский вариант рассматривался не только как территориальный, но и хронологический и был представлен исключительно поздним этапом катакомбной культуры. Эта территория впоследствии вместе с Нижним Поднепровьем определялась как основная область локализации культуры многоваликовой керамики, сменившей катакомбную [40, с. 41].

Монография Т. Б. Поповой «Племена катакомбной культуры» становится наиболее значимым событием в изучении катакомбных памятников этого периода. Систематизированы весь имеющийся археологический материал и источники по катакомбной проблеме, определен ареал распространения, выделены ее локальные варианты, разработаны периодизация и хронология культуры. Эти исследования подготовили условия для дальнейшего комплексного рассмотрения культуры. Тем не менее, слабая аргументация отдельных положений оставляла обозначенные проблемы дискуссионными [4].

В Крыму этот период характеризуется эпизодическими раскопками курганов, на территории полуострова начинается проведение разведочных работ с целью выявления поселенческих памятников. Охранные раскопки выполнял Центральный музей Тавриды [38; 34]. Исследование курганов и разведки вели Тавро-скифская экспедиция, созданная Государственным музеем изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и Институтом истории материальной культуры, а также Северо-Крымская историко-археологическая экспедиция Крымского филиала АН СССР (с 1956 г. АН УССР).

В Северо-Западном Крыму в 1933-1934 гг. под руководством П. Н. Шульца разведки проводил отряд Тавро-скифской экспедиции, в послевоенное время обследование данной местности было продолжено. Результатом разведок явилось открытие, наряду с античными и средневековыми древностями, курганов и стоянок эпохи бронзы, подъемный материал некоторых из них дати-

рован позднекатакомбным – многоваликовым периодом [41, с. 265-277; 42, с. 114-115]. Учитывая эти сведения, была составлена археологическая карта памятников, расположенных вдоль побережья озера Донузлав [43, с. 64, рис. 2].

На территории степного Крыма разведки проведены в 1951-1955 гг., здесь выявлено свыше 1000 курганов, преимущественно возведенных в эпоху бронзы [44, с. 122]. В результате разведки долины р. Салгир от истока до пгт. Нижнегорский выявлены 75 пунктов, среди которых находились древние стоянки, поселения и могильники, составлена археологическая карта долины р. Салгир [45, с. 81-96].

Степной отряд Северо-Крымской экспедиции обследовал северную степную часть полуострова, в том числе побережье Приазовских Сивашей. На правом, возвышенном берегу устья р. Салгир открыта стоянка катакомбной культуры [46]. Ее шурфовка показала, что культурный слой почти полностью размыт, полученный материал содержал большое количество костей животных, кремневые отщепы, мелкие фрагменты керамики. Разведками выявлено еще три стоянки, относящиеся к катакомбной культуре. Две из них, у сел Белый и Черный Кош, судя по подъемному материалу, относились к позднекатакомбно-многоваликовому типу. Верхний слой стоянки Алексеевская засуха Ю. А. Колосов датирует концом ямного – началом катакомбного периода [47, с. 22-26, рис. 1, табл. I, II, 5].

Археологический материал пополнился также за счет охранных раскопок курганов предгорного Крыма. Первым погребальным комплексом катакомбной культуры на территории полуострова, зафиксированным в полевой документации на современном методическом уровне, стало захоронение, исследованное в 1951 г. на окраине г. Симферополя (район Жигулиной рощи) [44, с. 121].

Захоронения в грунтовых ямах в сопровождении инвентаря, характерного для катакомбной культуры, исследованы сотрудниками Крымского филиала АН СССР и Музея пещерных городов Крыма в полуразрушенном кургане на территории Бахчисарайского района (с/х «Коминтерн») [48, с. 65-71; 49]. В этом же году были изучены погребения катакомбной культуры в курганах у сел Вилино и Дорожное, раскопки осуществлялись Бахчисарайской историко-археологической станцией Крымского филиала АН СССР [104].

Археологические исследования в зоне строительства Симферопольского водохранилища возглавил П. Н. Шульц. В 1954 году проведены раскопки 15 курганов, из них в 13 находились погребения эпохи бронзы, могил катакомбной конструкции также не выявлено. По мнению исследователей, лепная посуда из погребений в ямах сопоставима с типичными для катакомбной культуры сосудами, отдельные экземпляры представляли местную разновидность катакомбной керамики [50, с. 53-64, рис. 13,5-8]. Год спустя в этом же районе раскопано еще три кургана. Марьинские курганы были сооружены в эпоху ранней бронзы, частично разрушенное погребение с лепным сосудом отнесено

к катакомбной культуре [51, с. 256]. Методика раскопок, как Марьинских, так и курганов Симферопольского водохранилища, заключалась в полном исследовании насыпи ручным способом, при этом курган разбивался на четыре сектора, последовательно исследовался каждый из них.

В 1957 г. А. А. Щепинским у с. Дозорное Белогорского района исследовался курган Кеми-Оба, впоследствии ставший эпонимным памятником одноименной культуры. Курган первоначально состоял из двух небольших насыпей, в результате досыпок слившихся воедино. Погребения катакомбной культуры были впущены в полы первичных насыпей, исследователь датировал их раннекатакомбным периодом [52, с. 64]. Этот курган, имевший внушительные размеры, впервые раскапывался с применением землеройных механизмов. Впоследствии, в 60-90-е годы, исследование курганов при помощи механизмов становится основным методическим приемом. Если учесть во много раз возросший объем работ в этот период, то введение в практику новой методики сыграло положительную роль в курганной археологии.

Все еще сравнительно скромные катакомбные материалы, полученные на полуострове при исследовании курганов, были существенно пополнены раскопками поселенческих памятников. Изучены стоянки эпохи бронзы на территории, предназначенной под строительство Симферопольского водохранилища, в результате которых получены данные об оседлости проживавшего в предгорьях катакомбного населения, возможно, знакомого с каменным домостроением. Исследователи полагали, что земледелие и скотоводство являлись основными видами хозяйственной деятельности у катакомбных племен предгорной лесостепной зоны [53, с. 81-96]. Достаточно широкие археологические исследования бытовых памятников проводились в Восточном Крыму, здесь были выявлены стоянки эпохи средней бронзы [54, с. 108; 3, с. 12].

К середине 1950-х годов стало возможным подвести первые итоги изучения катакомбной культуры на полуострове. Появляются работы обобщающего характера, ставившие целью систематизировать разрозненные сведения о катакомбной культуре и организовать материал в хронологическом порядке, к таковым принадлежат работы П. Н. Шульца и Т. Б. Поповой.

П. Н. Шульц, основным направлением научной деятельности которого являлась скифская археология, уделял внимание также изучению памятников эпохи бронзы. На территории полуострова, как и на материке, исследователь видел все известные степные культуры эпохи бронзы (ямную, катакомбную, срубную). Собрав сведения о малочисленных катакомбных захоронениях, поселениях и стоянках, П. Н. Шульц разработал первую классификацию катакомбных памятников. В развитии катакомбной культуры на полуострове он выделил два этапа: ранний и поздний. Определяющим признаком для первого являлся позднеямный инвентарь. Исследователь пришел к заключению о синхронности раннего этапа катакомбной культуры и позднеямной культуры.

Вывод основан на том факте, что могилы катакомбной конструкции в изученных курганах почти отсутствуют, в то время как инвентарь, характерный для этой культуры, часто присутствует в ямных захоронениях [50].

Поздний этап, по мнению исследователя, характеризуется элементами срубного влияния. Его маркирует ряд поселений на Гераклеюском полуострове, в Юго-Восточном Крыму (Чалки, Коктебель), на Керченском полуострове (г. Опук и Каменка), вблизи Приазовских Сивашей (Черный Кош). На археологической карте, подготовленной П. Н. Шульцем, эти памятники названы приморской культурой (рис. 1). Одновременно, Л. Н. Соловьев, изучая катакомбные поселения и стоянки, локализованные вдоль прибрежной полосы Черного моря, объединяет их в береговой вариант катакомбной культуры [55, с. 20]. Хронологические рамки культуры П. Н. Шульц определил, датируя ранний период первой половиной II тыс. до н. э., поздний – серединой II тыс. до н. э. [105, с. 1-19].

Катакомбным материалам Крыма дана оценка и в работах Т. Б. Поповой. Сделана попытка определить их место в системе локальных вариантов культуры. Катакомбные памятники Крыма вместе с Северо-Западным Приазовьем вошли в североприазовский вариант, однако подчеркивалось, что дальнейшее изучение территории полуострова не исключает возможность выделения в Крыму самостоятельного варианта культуры [3, с. 84-87].

Следуя схеме П. Н. Шульца, Т. Б. Попова также выделяет две хронологические группы: раннюю и позднюю. Первая представлена единичными погребениями из курганов предгорного Крыма. Эта группа характеризуется инвентарем, типичным для ямной культуры, и датируется общим для культуры ранним этапом в рамках рубежа III-II тыс. до н.э. – первой четверти II тыс. до н.э. Вторая группа памятников представлена материалами поселений и сосредоточена в основном на Керченском полуострове, подчеркивается поздний характер катакомбных памятников этой территории, датированных третьей четвертью II тыс. до н.э. [3, с. 12-13, 30].

Вполне закономерно, что интерпретация катакомбного материала, проведенная П. Н. Шульцем и Т. Б. Поповой, принципиальных расхождений не имеет и в общих чертах тождественна, соответствуя научным знаниям о катакомбной культуре, которые сформировались в 1950-е годы. Отчетливо проявилась лакуарность сведений о курганных и поселенческих памятниках в Крыму. Оба исследователя применили двухэтапную хронологическую схему, памятники каждого из этапов характеризуются территориальной спецификой. Если ранняя группа представлена подкурганскими захоронениями и сосредоточена в предгорном Крыму, то поздняя включала поселенческие материалы и локализована в восточном районе полуострова.

Итогом исследовательских работ этого периода в области изучения курганной археологии явилось выделение В. А. Городцовым катакомбной культуры

как одной из культур эпохи бронзы. Дальнейшее изучение приводит к выявлению специфики отдельных территорий и делению катакомбной культуры на локальные варианты. В составе одного из таких локальных вариантов, североприазовского, предлагалось изучать памятники Крымского полуострова. Все еще малочисленные сведения оставляли открытым вопрос о возможной специфике крымских памятников и выделении их в самостоятельный вариант. В Крыму особое внимание уделяется разведочным работам, так как территория полуострова представляла собой «белое пятно» в отношении изученности памятников эпохи бронзы. Результатом разведок явилось открытие ряда поселений и стоянок, связанных в той или иной мере с катакомбной культурой, положено начало их системному исследованию. Раскопки курганов носили эпизодический характер и были сосредоточены в районе крымских предгорий. На основе этих исследований сформирована пока еще немногочисленная база источников, ставшая фундаментом для анализа и интерпретации археологического материала. Первые работы обобщающего характера П. Н. Шульца и Т. Б. Поповой содержат классификационные схемы развития катакомбной культуры на полуострове.

Второй период (60-80-е гг. XX в.)

В 60-80-е годы прошлого столетия на юге степной полосы Восточной Европы проводились широкие мелиоративные работы, способствовавшие исследованиям курганных памятников и, как следствие, изучению катакомбной культуры. Массовый археологический материал, полученный в результате этих работ, нуждался в осмыслении и интерпретации. Членение катакомбной культуры на локальные варианты, предложенное Т. Б. Поповой, по мнению ряда исследователей, становится недостаточным и затрудняет решение наиболее важных проблем. Уже в начале 60-х годов Л. С. Клейном был поставлен вопрос о статусе катакомбной культуры и определении ее как особой археологической общности, выделен комплекс ее характерных признаков [5, с. 26]. Почти десятилетие спустя исследователь вновь возвращается к проблеме выделения археологических культур. Сопоставив по ряду признаков донецкую группу памятников и локальные варианты катакомбной культуры, Л. С. Клейн пришел к выводу о наличии круга культур с различного рода связями между ними. Это – донецкая, приазовская, никопольская, среднедонская, предкавказская культуры [6, с. 176, 178].

Дальнейший вклад в обоснование самостоятельности катакомбных культур внесла О. Г. Шапошникова [7, с. 317-334], полагавшая более правильным говорить о донецкой катакомбной культуре и группе родственных культур на периферии, таких как харьковско-воронежская, приазовско-крымская, степная приднепровская, волго-маньчская (предкавказская). Все эти культуры, по ее мнению, составляли единую катакомбную культурную область [7, с. 319].

К середине 1980-х годов общепринятое деление катакомбной культурно-исторической общности на самостоятельные культуры: харьковско-воронежскую (среднедонскую), донецкую, днепро-азовскую, ингульскую и предкавказскую получило обоснование в обобщающей работе С. Н. Братченко и О. Г. Шапошниковой [8, с. 403-420].

Наиболее крупным культурным образованием катакомбной культурно-исторической общности в современных научных представлениях считается днепро-азовская культура, включающая памятники Нижнего Поднепровья, Северного Приазовья и Крыма. На севере ее граница проходит по реке Орель, южная тянется параллельно Главной гряде Крымских гор, восточная граница доходит до низовий Дона, западная расплывчата и зависит от разграничения с памятниками ингульской культуры [8, с. 413]. Изучение памятников катакомбной культуры на этой территории происходило неравномерно, по-разному трактовался катакомбный материал, обусловивший выделение здесь локальных вариантов. Так, Б. Н. Граков и А. И. Тереножкин, исследуя курганы Нижнего Поднепровья и Северного Приазовья, ставят вопрос о существовании в данном районе особого варианта катакомбной культуры (вытянутое трупоположение), отличного от «классического» донецкого [56, с. 272; 57, с. 88]. О. А. Кривцова-Гракова выделила на Нижнем Днепре никопольский вариант катакомбной культуры (вытянутое трупоположение) [58, с. 15-17]. Два локальных варианта катакомбной культуры – нижнеднепровский и североприазовский видела на этой территории Т. Б. Попова [3, с. 67]. С. С. Березанская и О. Г. Шапошникова обратили внимание на слабую аргументацию в обосновании последнего, полагая, что керамический комплекс указывает на необходимость объединения его северо-восточной части с донецким, а юго-западной – с нижнеднепровским вариантом [4, с. 272].

По-иному оценил ситуацию в катакомбное время на этой территории А. М. Лесков. Основываясь на материалах, полученных в начале 1960-х гг. Керченской и Южно-Украинской экспедициями, исследователь счел неверным разграничение Нижнего Поднепровья и Северного Приазовья, предложенное Т. Б. Поповой, С. С. Березанской и О. Г. Шапошниковой. По его мнению, основную роль в выделении локальных вариантов играет географический фактор, следовательно, должны отсутствовать какие-либо предпосылки в разграничении этой территории. Степи Северного Приазовья и Нижнего Поднепровья фактически являются продолжением друг друга, сама система ведения хозяйства (кочевое скотоводство) обитавших здесь катакомбных племен препятствовала возможности появления у них серьезных отличий, на основании которых можно ставить вопрос о наличии здесь локальных вариантов [59, с. 11-13]. Сформулированный тезис, наряду с общими для территории признаками обряда и однотипностью инвентаря, положен в основу выделения С. Н. Братченко и О. Г. Шапошниковой днепро-азовской культуры

[8, с. 412-415]. И все же, обширная область ее распространения предопределила изучение памятников отдельных территорий, проявлявших специфические черты, прежде всего в керамике. В частности, И. Ф. Ковалева полагала, что на памятники Орельско-Самарского междуречья оказали влияние среднедонская и волго-маньчская катакомбные и среднеднепровская культуры [60, с. 40]. Д. Я. Телегин и С. Н. Братченко, анализируя катакомбные захоронения в курганах Днепровского Надпорожья, пришли к выводу, что их керамика характерна для нижнеднепровских катакомбных памятников, но заметно влияние донецкой культуры [61, с. 5-12]. В керамическом комплексе Степного Поднепровья В. В. Отрошенко видит черты сходства со среднедонской культурой [62, с. 6-8]. Исследования памятников на территории Крыма также привели к выявлению их специфики [26].

Масштабные археологические работы на территории Крымского полуострова начались в 1960-е годы и были связаны со строительством Северо-Крымского канала и разветвленной сети оросительных систем. География раскопок охватывала степную часть полуострова, в основном его северные и восточные районы, прилегавшие к Сивашу. По мере продвижения строительства оросительных систем вглубь полуострова, исследование курганов осуществлялось в центральных и западных районах Крыма, включая Тарханкутскую возвышенность и Керченский полуостров. Незначительные охранные раскопки проводились и в предгорном Крыму.

Ведущая роль в исследовании памятников, входивших в зону орошения, с 1963 по 1994 год принадлежала Северо-Крымской экспедиции при Крымском отделе Института археологии АН УССР, затем Крымском филиале Института археологии НАНУ. Руководили экспедицией в разные годы П. Н. Шульц (1951-1961, 1964), Е. В. Веймарн (1962, 1963, 1965), А. А. Щепинский (1966-1976, 1979-1980), В. Н. Корпусова (1977-1978), В. А. Колотухин (1981-1990), С. Г. Колтухов (1991-1994). Охранные раскопки памятников археологии осуществляла созданная в 1968 г. при Крымской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры Крымская охранно-археологическая экспедиция, возглавляемая А. А. Щепинским (1968-1980), позднее, с 1995 г., одноименную экспедицию организовал С. Г. Колтухов. Исследования отдельных курганов и поселений эпохи бронзы в разные годы проводились экспедициями Отдела археологии Крыма ИА АН УССР, Институтов археологии АН УССР и АН ССРСР, Запорожским государственным университетом, различными учреждениями культуры – Крымским краеведческим музеем (Центральный музей Тавриды), Бахчисарайским историко-культурным заповедником, Керченским историко-археологическим музеем, Херсонесским государственным заповедником, Феодосийским краеведческим музеем.

В 1959-1960 гг. исследование памятников эпохи бронзы на Керченском полуострове вела экспедиция Института археологии АН УССР совместно

с Керченским историко-археологическим музеем [63, с. 263-270]. В результате обследования местности, преимущественно в Ленинском районе, были выявлены 11 поселений и стоянок, относящиеся к катакомбному периоду, указывается на их локализацию вблизи сухоречий. Важным итогом исследовательских работ стало заключение о достаточно плотном заселении Керченского полуострова позднекатакомбными племенами. Однако, факт значительной концентрации позднекатакомбных поселений на относительно ограниченной территории полуострова не находит объяснения [59, с. 32-33]. Массовый курганный материал на этой территории получен в начале 60-х годов, в этот период раскопки курганов велись Керченской экспедицией. В течение трех полевых сезонов были исследованы 62 кургана, где обнаружено около двухсот погребений, главным образом, относившихся к эпохе бронзы. Этот материал полностью не публиковался, однако отдельные комплексы, обосновывающие концепцию культурного развития восточнокрымского региона, нашли отражение в ряде работ А. М. Лескова. Данная концепция заключается в достаточно сильном влиянии в эпоху ранней бронзы культур Северного Кавказа [59, с. 7-19; 64].

В этот период на окраине с. Кирово Ленинского района открыто и исследовано поселение эпохи бронзы. Раскопки на Кировском поселении проводились в 1960-1967 гг., здесь получен разнообразный хорошо стратифицированный материал, нижний слой которого датирован катакомбным временем [65, с. 7-59].

Начиная с 70-х годов, В. Д. Рыбалова, В. А. Колотухин, А. Е. Кислый, Г. Н. Тощев проводят изучение поселенческих памятников эпохи средней бронзы. Широкие площади исследованы на двух крупных поселениях Каменка и Планерское [66-70; 27; 25], в меньшем объеме работы проведены на других поселениях Восточного Крыма – Алчак, Маяк, Глейки, Слюсареву, Чалки, Отрадное [71]. Полученный в результате раскопок материал дал возможность датировать нижний горизонт этих памятников катакомбным временем. А. Е. Кислый, изучая поселения восточной части полуострова, сделал вывод о тождестве раннего слоя этих памятников степным курганным захоронениям катакомбной культуры [72, с. 21]. К аналогичному выводу пришел Г. Н. Тощев, длительный период исследовавший поселение Планерское [25, с. 95].

Разведки и стационарные исследования памятников в Северо-Западном Крыму, начиная с 1960 года, проводил Крымский отряд Скифской экспедиции ИА АН СССР. Наряду с памятниками скифского и античного периодов выявлены отдельные находки бронзового века. Интерес представляет погребение в расписном каменном ящике, где найдена каменная булава катакомбного типа [73, с. 148, рис. 53,1,2,8]. Курган эпохи бронзы был исследован на западном побережье Донузлава. В исследованных здесь катакомбах зафиксировано применение каменных плит, перекрывавших входное отверстие, ведущее в погребальную камеру, одна из них вытесана в виде

антропоморфной стелы [74, с. 5-15]. Замечено, что одной из особенностей захоронений Северо-Западного Крыма является использование камня в погребальных конструкциях [75, с. 355].

В этот период продолжено изучение курганов северной степной части Крымского полуострова, вводится в научный оборот значительный объем катакомбных материалов [76-79].

Результаты археологических исследований на полуострове отражены в обобщающих работах О. Г. Шапошниковой, А. А. Щепинского, в которых катакомбная культура характеризуется как одна из культур эпохи бронзы [7; 55; 23]. Специальное исследование катакомбных памятников степного Северного Крыма проведено А. Л. Нечитайло, проанализированы подкурганные погребения, существенно переработана периодизация катакомбной культуры, поставлен вопрос о возможном выделении крымского локального варианта катакомбной культуры. Впервые на севере полуострова обнаружены курганы, отнесенные к катакомбному времени, выполнявшие функцию родовых могильников на протяжении позднекатакомбного времени [26, с. 112].

Таким образом, в 60-80-х годах понятие катакомбной культуры оформилось в катакомбную культурно-историческую общность, включавшую ряд самостоятельных культур. Центральное место в катакомбной области отводится донецкой катакомбной культуре, днепро-азовская культура, расположенная к западу от нее, являлась наиболее обширным территориальным объединением катакомбной области. Крымские катакомбные памятники занимали южную зону днепро-азовской культуры, разделяя с ней общее культурное пространство. Вместе с тем, тезис о специфике катакомбных памятников полуострова и обоснование выделения крымского локального варианта катакомбной культуры оставались открытыми.

В Крыму второй период изучения катакомбной культуры характеризуется широкомасштабными раскопками курганов, поселенческих памятников, создается достаточно объемный фонд археологического материала.

Третий период (90-е гг. XX в. - начало XXI в.)

Начиная с 90-х годов XX в., постепенно происходит сокращение объемов полевых работ, в том числе значительно уменьшается количество исследований курганных памятников. Массовый археологический материал, полученный в предшествующий период, нуждался в упорядочении и систематизации. На первый план выступают региональные исследования, в которых вопросы периодизации и хронологии катакомбных культур занимают особое место. Актуальность приобретает датирование катакомбных комплексов естественнонаучными методами, в том числе радиоуглеродным. Этот процесс, несмотря на дискусионность, имеет положительную динамику, формируется база данных датированных и хорошо стратифицированных курганных памятников.

Для Крыма известна одна радиоуглеродная дата, полученная в Киевской лаборатории для раннекатакомбного погребения 28 в кургане 14 у с. Болотное с захоронением социально значимого лица [25, с. 209; 20, с. 206]. Абсолютное датирование по ^{14}C данного памятника хорошо увязывается с относительной хронологией раннекатакомбного этапа.

В последние десятилетия большое значение приобретает разработка теоретических исследований, затрагивающих различные аспекты катакомбной проблематики. В области социально-этнических отношений катакомбного общества исследования проводит С. Ж. Пустовалов, обосновывая словесно-кастовую структуру у катакомбных племен. Исследователь прослеживает территориальную специфику катакомбной общности, выделяя два крупных массива и делая акцент на их этническом различии – восточнокатакомбный и западнокатакомбный (ингульский), последний включает территорию днепро-азовской и ингульской культур [80; 21]. В целом, катакомбная проблематика днепро-азовского региона разрабатывается достаточно активно и широко освещена в научной литературе.

В Крыму результаты археологических исследований курганов эпохи бронзы нашли отражение в ряде специальных научных изданий – «Древности степного Крыма», «Курганы степного Крыма», серии книг «Археологические памятники Крымского Присивашья» и «Курганные древности Крыма». Памятники катакомбной культуры получили в них обобщающую характеристику, выделены специфические особенности катакомбных памятников Крыма [81-83].

Интерес представляют наблюдения относительно локализации курганов с катакомбными захоронениями на полуострове. В середине прошлого века П. Н. Шульц обратил внимание на неравномерность распределения курганов на полуострове, высказав предположение о некоторой закономерности в их группировании. Им отмечено, что «от Перекопского перешейка на юг тянутся цепи и группы курганов, как бы отмечающие проходившие здесь древние пути», прослеживается наибольшая концентрация в трех направлениях: первое – к Керченскому полуострову вдоль Приазовских Сивашей, второе – по направлению к предгорьям через центр полуострова и третье – вдоль северо-западного побережья Крыма [44, с. 120-121]. Впоследствии раскопки курганов на этой территории позволили детализировать распространение катакомбных захоронений. Наибольшая их концентрация отмечена в районе Присивашья, примыкающего к полуострову с севера (юг Херсонской области), несколько меньше их в Крымском Присивашье, и число катакомб значительно сокращается в предгорьях и на северо-западе [23, с. 52]. Изучение курганов в центральной части полуострова дополняет суждения исследователей о распространении катакомбных памятников, иногда они пересматриваются. Так, концентрация позднекатакомбных курганных могильников отмечена южнее Присивашья, в центральной степной зоне Крыма. Исследователи также пришли

к заключению, что степные районы полуострова осваивались катакомбным населением «преимущественно на позднем этапе» [82, с. 104]. Подчеркнуто, что наиболее позднее продвижение катакомбных племен, по отношению к другим районам полуострова, наблюдается в Северо-Западном Крыму [83, с. 220].

Пополнили источниковедческую базу материалы публикационного характера, дополняя наши знания о катакомбной культуре на полуострове, затрагивая отдельные вопросы культурных связей, идеологических представлений катакомбного населения [84-89]. Тем не менее, достаточно объемный археологический материал еще остается вне поля зрения исследователей, ожидая проведения серьезной работы по введению его в научный оборот.

Основное внимание в исследовании катакомбных древностей Крыма на протяжении последних нескольких десятилетий уделяется хронологической организации полученного материала и периодизации катакомбной культуры. Эта проблема решалась рядом исследователей, однако отличие методологических приемов при анализе и нетождественность материалов, на которых строились исследования, как правило, они происходили из разных ландшафтных зон полуострова, привели в итоге к тому, что классификационные схемы получили и содержат несовпадающие результаты.

Анализируя курганный материал степного Присивашья, О. Г. Шапошникова выделяет две группы памятников – раннюю и позднюю. Для ранней группы характерен приазовский тип посуды и скорченный на спине обряд погребения. Поздняя группа представлена захоронениями, керамика которых находит аналогии в катакомбной культуре Северского Донца, положение костяка здесь имело две разновидности – скорчено на боку и вытянуто на спине [7, с. 325-326].

Одним из первых исследователей, целенаправленно изучавшим древности эпохи бронзы и внесшим вклад в изучение катакомбной культуры, стал А. А. Щепинский. Вначале археологический материал, на котором основаны выводы автора, составил около 50 погребений и 25-30 поселений. Хронологическая организация материала на этом этапе предусматривала два периода – ранний и поздний, первому соответствовали погребения скорченного обряда, второму – захоронения с вытянутым труположением [55, с. 20-22].

Позднее А. А. Щепинский продолжил работу по хронологизации катакомбной культуры совместно с Е. Н. Черепановой. Катакомбные погребения из курганов степного Северного Крыма и юга Херсонщины (всего около 100 захоронений), исследованные ими в 1962-1963 гг., стали основой для следующей периодизации катакомбной культуры. Ведущими дифференцирующими признаками при выделении хронологических групп были приняты: положение костяка, тип катакомбы, инвентарь. Особое внимание уделялось стратиграфическим данным курганов. Исследователи выделяют три группы – раннюю, среднюю и позднюю. К первой отнесены скорченные на спине

костяки, ко второй – скорченные на боку. Первым двум группам характерны ямные черты в обряде и инвентаре, однако во второй – погребальный инвентарь представлен расширенным набором артефактов. Отличительными признаками третьей группы являлись вытянутый обряд погребения, плоскодонные, сложно орнаментированные сосуды [23, с. 48-51].

Спустя десятилетие катакомбные памятники Крыма стали предметом изучения А. Л. Нечитайло, круг источников степного Северного Крыма увеличился до 169 захоронений. При построении классификационной схемы применен метод корреляции керамики и позы костяка, в результате полученные данные не совпадали с предыдущей схемой. К раннему периоду отнесены скорченные захоронения в катакомбах, сопровождавшиеся керамикой позднего типа. Таким образом, раннему периоду стали соответствовать первая и вторая группы шкалы А. А. Щепинского и Е. Н. Черепановой. Признаки конструктивных деталей катакомбы А. Л. Нечитайло считает несущественными. Вместе с тем, конструкция катакомбы являлась одним из ведущих признаков при выделении ранней группы предыдущих исследователей. Вторым периодом представлен вытянутым обрядом, его специфику А. Л. Нечитайло видит в керамическом комплексе – присутствии ингульских чаш и чугушкообразных горшков предкавказского типа. Выделен третий период – костяки имеют скорченное на боку положение с согнутыми в локтях руками, кисти перед лицом, обозначены признаки, отличающие эту малочисленную группу от погребений культуры многоваликовой керамики. Хронологические рамки культуры определены концом III тыс. до н. э. – второй четвертью II тыс. до н. э. [26, с. 109-113].

Исследуя курганы, в основном центрального и западного районов полуострова из раскопок 1988-1989 годов, Т. А. Копьева выделяет три хронологические группы погребений, в целом совпадающие с периодизацией А. Л. Нечитайло. Новый археологический материал, таким образом, подтверждал выделенный ранее А. Л. Нечитайло третий период, уточнение коснулось деталей признаков обряда и инвентаря [90, с. 32-34].

На рубеже XX-XXI вв. катакомбные памятники Крыма привлекли внимание Г. Н. Тошева. Исследователь посвятил проблемам катакомбной культуры ряд статей [27, с. 116-127; 91, с. 16-36]. Затем выводы этих работ были обобщены в монографическом исследовании «Крым в эпоху бронзы», где катакомбная культура рассматривается в системе культур эпохи бронзы. Катакомбный материал, на основе которого сделаны выводы, включал 526 захоронений. Территориально он охватывал степи северного, центрального и северо-западного районов Крыма, а также предгорную лесостепь. Вопросам периодизации и хронологии отводится заметное место. Исследователь выделяет три обрядовые группы, сопоставляет с инвентарем погребений, дифференцирует материал на три хронологических горизонта. В итоге получена схема, в целом совпадающая с периодизацией А. Л. Нечитайло. Отличия

заклучались в интерпретации содержания отдельных периодов. В частности, особое внимание Г. Н. Тощев уделяет анализу захоронений второго хронологического горизонта, делая вывод о его полном соответствии материалам позднего северопричерноморского горизонта [25, с. 132-139; 91, с. 20-24;], тогда как А. Л. Нечитайло видит особенность крымских катакомб, основываясь на материале именно этого периода.

Автор выводит абсолютную хронологию катакомбной культуры на территории полуострова, опираясь на «существующие разработки» хронологических схем для сопредельных территорий Северного Причерноморья, и датирует ее XXII-XVIII вв. до н. э. [25, с. 209]. Согласно созданной Г. Н. Тощевым концепции, Крым рассматривается как периферия катакомбной общности, что обусловило относительно поздний характер катакомбных памятников полуострова. Крым представляется территорией-«накопителем» для племен на протяжении эпохи средней бронзы, рисуется картина довольно замкнутого общества с преобладанием внутренних связей между племенными группами. Во внешних контактах налажено взаимодействие с северными территориями, культурные связи с Северным Кавказом, по мнению исследователя, в этот период были ограничены [25, с. 140]. Последний тезис поставлен под сомнение С. В. Ивановой и А. С. Островерховым [92, с. 102]. Влияние предкавказских степных культур прослеживает Т. А. Копьева, рассматривая материалы ранних катакомбных памятников, локализованных в Приазовско-Присивашской зоне [93; 94, с. 324-325]. Монография Г. Н. Тощева «Крым в эпоху бронзы» как обобщающая работа, включившая доступный автору катакомбный материал, имеет позитивный вклад в развитие представлений о катакомбной культуре на территории полуострова.

Крымские катакомбные погребальные комплексы неоднократно использовались исследователями в обосновании и решении отдельных проблем катакомбной общности [10; 95-98; 102, с. 69-70; 103]. В обобщающих работах В. А. Колотухина, Г. М. Бурова, посвященных эпохе бронзы Крыма и характеризующих катакомбную культуру, дана интерпретация развития историко-культурных процессов в эпоху средней бронзы [99; 100, с. 99-101].

Таким образом, обзор научной литературы, затрагивающей проблемы катакомбной культуры, показал, что история изучения памятников на территории Крымского полуострова прошла длительный путь исследований. Был накоплен внушительный по объему фактический материал, на основе которого разработаны классификационные схемы развития культуры на полуострове, рассмотрены вопросы датирования. Обозначен круг нерешенных проблем, требующих дальнейшей работы по систематизации катакомбных памятников и культурно-исторической интерпретации.

Историографический анализ изучения катакомбной культуры на территории Крыма позволил выделить три основных периода.

Первый период (конец XIX в. - 50-е гг. XX в.) – выделение катакомбной культуры как одной из культур эпохи бронзы. Период характеризуется эпизодическими раскопками курганов и началом проведения разведочных работ, в результате которых были открыты бытовые памятники катакомбной культуры. Исследование памятников на полуострове проводились Н. И. Веселовским, Ю. А. Кулаковским, Н. Л. Эрнстом, П. Н. Шульцем, Ю. Г. Колосовым, А. А. Щепинским и другими исследователями. География раскопок охватывала в основном предгорные районы и Керченский полуостров. Первый опыт систематизации археологического материала отражен в трудах А. А. Спицына, Т. Б. Поповой и П. Н. Шульца. Классификационные схемы содержали двухэтапную периодизацию развития катакомбной культуры.

Второй период (60-80-е гг. XX в.) – количественное накопление катакомбного материала (в связи с широким мелиоративным строительством и новостройками). Период характеризуется интенсивным исследованием курганов на территории степной и предгорной зоны полуострова, продолжается изучение стоянок и поселений эпохи бронзы. В научный оборот активно вводятся новые материалы курганных памятников. Вопросам периодизации катакомбной культуры посвящены работы О. Г. Шапошниковой, А. А. Щепинского, Е. Н. Черепановой, А. Л. Нечитайло.

Третий период (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) – сокращение объема полевых работ, основное внимание уделяется систематизации материала и анализу катакомбной культуры. Отдельные работы развивают представление о катакомбной культуре на полуострове, затрагивая вопросы хронологии, культурных связей, идеологических представлений катакомбного населения (В. Н. Корпусова, С. Н. Ляшко, А. Е. Кислый, В. А. Колотухин, Т. А. Копьева). Выходит в свет обобщающий труд Г. Н. Тощева «Эпоха бронзы в Крыму».

Разработанные для каждого из периодов классификационные схемы развития культуры отражали общий уровень знаний о катакомбных памятниках полуострова и состояние источниковедческой базы. Как показал анализ, вопросы относительной хронологии и периодизации крымских катакомбных памятников являются наиболее дискуссионными, поэтому заслуживают наиболее пристального внимания. Обращает внимание тот факт, что исследователи, затрагивающие в той или иной степени проблемы катакомбной культуры, рассматривали их, как правило, в общей системе культур эпохи бронзы. Работы А. Л. Нечитайло и Г. Н. Тощева посвящены как общей характеристике культуры, так и отдельным аспектам ее изучения. Исследовательская работа, детально анализирующая основные компоненты катакомбной культуры, до сих пор отсутствует. Одним из актуальных вопросов является локальная специфика катакомбных памятников, обусловленная природно-географическим

фактором. Анализ историографии показал, что неравномерность распространения катакомбных памятников на территории полуострова отмечалась всеми исследователями, однако пространственно-хронологическая оценка этого явлению не дана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Труды XII Археологического съезда. М., 1905. Т. I.
2. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. М., 1907. Т. I.
3. Попова Т.Б. Племена катакомбной культуры. // Труды ГИМ. М., 1955. Вып. 24.
4. Березанская С.С., Шапошникова О.Г. Рецензия на книгу: Попова Т.Б. Племена катакомбной культуры // СА. 1957. № 2.
5. Клейн Л.С. Катакомбные памятники эпохи бронзы и проблема выделения археологических культур // СА. 1962. № 2.
6. Клейн Л.С. Катакомбная культура или катакомбные культуры // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970.
7. Шапошникова О.Г. Катакомбна культура на область // Археологія Української РСР / Под ред. Д.Я. Телегина. Київ, 1971. Т. 1.
8. Братченко С.Н., Шапошникова О.Г. Катакомбная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР / Под. ред. И.И. Артеменко. К., 1985. Т. 1.
9. Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. К., 1976.
10. Братченко С.Н. Донецька катакомбна культура раннього етапу. Луганськ, 2001.
11. Смирнов А.М. Курганы и катакомбы эпохи средней бронзы на Северском Донце. М., 1996.
12. Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж, 1996.
13. Берестнев С.И. Восточноукраинская лесостепь в эпоху средней и поздней бронзы (II тыс. до н.э.). Харьков, 2001.
14. Березуцкая Т.Ю. Среднедонская катакомбная культура и ее локальные варианты. Воронеж, 2003.
15. Кияшко А.В. Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья. Волгоград, 1999.
16. Кияшко А.В. Культурогенез на востоке катакомбного мира. Волгоград, 2002.
17. Санжаров С.Н. Катакомбные культуры Северо-Восточного Приазовья. Луганск, 2001.
18. Санжаров С.Н. Восточная Украина на рубеже эпох средней – поздней бронзы. Луганск, 2010.
19. Нечитайло А.Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом века. К., 1978.
20. Трифонов В.А. Степное Прикубанье в эпоху энеолита средней бронзы (периодизация) // Древние культуры Прикубанья / Отв. ред. В.М. Массон. Л., 1991.
21. Пустовалов С.Ж. Соціальний лад катакомбного суспільства Північного Причорномор'я. К., 2005.
22. Черепанова Е.Н., Щепинский А.А. Там, где пройдет Северо-Крымский... Симферополь, 1966.

23. Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. Северное Присивашье в V-I тысячелетиях до нашей эры. Симферополь, 1969.
24. Тощев Г.Н. К истории изучения курганов эпохи бронзы Крыма // СППК. Запорожье, 1999. Т. VII.
25. Тощев Г.Н. Крым в эпоху бронзы. Запорожье, 2007.
26. Нечитайло А.Л. О крымском варианте катакомбной культуры // Курганы степного Крыма. К., 1984.
27. Тощев Г.Н. Катакомбные памятники Крыма // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье, 1990. Т. 1.
28. Кашпар А. Раскопки курганов в окрестностях Симферополя, произведенные проф. Н.И. Веселовским в июле и августе 1891 г. // ИТУАК. 1891. №14.
29. Веселовский Н.И. // ОАК. 1890.
30. Веселовский Н.И. // ОАК. 1895.
31. Веселовский Н.И. // ОАК. 1896.
32. Кулаковский Ю.А. // ОАК. 1895.
33. Кулаковский Ю.А. // ОАК. 1896.
34. Храпунов И.Н., Храпунова Л.Н., Таратухина Е.Е. Археологические коллекции Крымского краеведческого музея // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994.
35. Спицын А.А. Курганы с окрашенными костяками // Записки Русского археологического общества. 1899. Т. XI. Вып. II.
36. Городцов В.А. Культуры бронзовой эпохи в Средней России // Отчет исторического музея за 1914 год. М., 1915.
37. Городцов В.А. // Отчет Императорского Российского исторического музея за 1915 г. М., 1916.
38. Эрнст Н.Л. Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921-1930 гг.). Симферополь, 1931.
39. Артамонов М.И. Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г. // СА. 1949. Т. XI.
40. Березанская С.С. Об одной из групп памятников средней бронзы на Украине // СА. 1960. № 4.
41. Шульц П.Н. Евпаторийский район // Археологические исследования в РСФСР в 1934-36 гг. М.; Л., 1941.
42. Щепинский А.А. Некоторые новые археологические находки в Симферопольском и Черноморском районах Крымской области // ИКОГО. 1951. Вып. 1.
43. Ланцов С.Б. П.Н. Шульц в изучении античных памятников Северо-Западного Крыма. Проблема определения границ Херсонесского государства в IV-III вв. до н.э. // У Понта Евксинского (Памяти П.Н. Шульца). Симферополь, 2004.
44. Шульц П.Н. О комплексных историко-археологических и палеографических исследованиях в Северном Крыму // ИКОГО. 1953. Вып. 2.
45. Щепинский А.А. Археологические разведки в долине реки Салгир // ИКОГО. 1954. Вып. 3.
46. Колосов Ю.Г. Археологические исследования в степном Крыму в 1952 году // ИКОГО. 1957. Вып. 4.
47. Колосов Ю.Г. Разведки памятников неолита и бронзы в степном Крыму // КСИА. 1956. Вып. 6.

48. Крис Х.И., Веймарн Е.В. Курган эпохи бронзы близ Бахчисарая // КСИИМК. 1958. Вып. 71.
49. Соколова К.Ф. Антропологические материалы кургана эпохи бронзы в Бахчисарайском районе // История и археологии Древнего Крыма. К., 1957.
50. Шульц П.Н., Столяр А.Д. Курганы эпохи бронзы в долине Салгира // КСИИМК. 1958. Вып. 71.
51. Щепинский А.А. Марьинские курганы эпохи бронзы // Записки Одесского археологического общества. 1960. Т. 1(34).
52. Щепинский А.А., Тошев Г.Н. Курган «Кеми-Оба» // ССПК. 2001. Т. IX.
53. Столяр А.Д., Щепинский А.А. Археологические памятники Симферопольского водохранилища // Проблемы археологии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1980.
54. Кругликова И.Т. Памятники эпохи бронзы Киммерика // КСИИМК. 1952. Вып. XIII.
55. Щепинский А.А. Культуры энеолита и бронзы в Крыму // СА. 1966. № 2.
56. Граков Б.Н. Археологические раскопки близ Никополя // ВДИ. 1939. №1.
57. Тереножкин А.И. Курганы бронзового века на р. Молочной // КСИА. 1953.
58. Кривцова-Гракова О.А. Погребения бронзового века и предскифского времени на Никопольском курганном поле // МИА. 1962. Вып. 115.
59. Лесков А.М. Курганы Нижнего Поднепровья и Поволжья // Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. К., 1967.
60. Ковалева И.Ф. Катакомбные погребения Орельско-Самарского междуречья // Древности степного Поднепровья. Днепропетровск, 1982.
61. Телегин Д.Я., Братченко С.Н. Материалы раннего энеолита, погребения ямной и катакомбной культур // Вильнянские курганы в Днепровском Надпорожье. К., 1977.
62. Отрощенко В.В. Курганные могильники Рясные могилы и Носаки (предварительная публикация). К., 1977.
63. Лесков А.М., Збенович В.Г. Археологические разведки на Керченском полуострове в 1959 году // Археология и история Боспора. Симферополь, 1962. Вып. II.
64. Лесков А.М. Курганы, поиски, находки. М., 1981.
65. Лесков А.М. Кировское поселение // Древности Восточного Крыма. К., 1970.
66. Рыбалова В.Д. Поселение Каменка в Восточном Крыму // АСГЭ. 1974. № 16.
67. Кислый А.Е. Раскопки поселений Каменка и Алчак-Кая // Археологические открытия 1985 года. М., 1987.
68. Кислый А.Е. Каменская культура Восточного Крыма // Наукові праці історичного факультету ЗДУ. Запоріжжя, 2000.
69. Колотухин В.А. Многослойное поселение в юго-восточном Крыму // СА. 1983. № 1.
70. Кислый А.Е., Тошев Г.Н. Средний период бронзового века Крыма // Проблемы хронологии культур энеолита – бронзового века Украины и юга Восточной Европы. Тез. докл. междунар. конф. Днепропетровск, 1994.
71. Кислый А.Е. Раскопки поселения Алчак-Кая // Археологические открытия 1986 года. М., 1988.
72. Кислый А.Е. Об относительной хронологии каменско-ливленцовских памятников // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности. Тез. докл. всесоюзного семинара. Запорожье, 1990.
73. Дашевская О.Д. Разведки в северо-западном Крыму в 1961-1963 гг. // КСИА. 1965. Вып. 103.

74. Дашевская О.Д., Голенцов А.С. Західнодонузлавський курган доби бронзи // Археологія. 2003. № 3.
75. Щепинский А.А. Северо-Крымская экспедиция // Археологические открытия 1972 года. М., 1973.
76. Нечитайло А.Л., Бунятян Е.П. Курганная группа близ с. Чкалово // Курганы степного Крыма. К., 1984.
77. Бессонова С.С., Черных Л.А., Куприй С.А. Курганы у с. Филатовка // Курганы степного Крыма. К., 1984.
78. Корпусова В.Н. Курганы у с. Целинное // Курганы степного Крыма. К., 1984.
79. Генинг В.В., Корпусова В.А. Археологические памятники Крымского Присивашья. Первая курганная группа у с. Целинное. К., 1989.
80. Пустовалов С.Ж. Этническая структура катакомбного населения Северного Причерноморья. К., 1992.
81. Колтухов С.Г., Тощев Г.Н. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1993-1995 гг.). Вып. II. Запорожье, 1998.
82. Колтухов С.Г., Кислый А.Е., Тощев Г.Н. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1991-1992 гг.). Вып. I. Запорожье, 1994.
83. Колотухин В.А., Тощев Г.Н. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1983-1986 гг. Сакский район Крымской области). Вып. III. Запорожье, 2000.
84. Копьева Т.А. Курган у села Акимовка в Крыму // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье, 1990. Вып. 1.
85. Корпусова В.Н., Ляшко С.Н. Катакомбное погребение с пшеницей в Крыму // СА. 1990. № 3.
86. Копьева-Колотухина Т.А. Курган у села Черноземное в Крыму // У Понта Евксинского (Памяти П.Н. Шульца). Симферополь, 2004.
87. Пуздровский А.Е., Тощев Г.Н. Курган у с. Цветочное в Белогорском районе Крыма // ССПК. Запорожье, 2001. Т. IX.
88. Гаврилов А.В., Колотухин В.А., Колтухов С.Г. Курган эпохи бронзы и скифский могильник V-III вв. до н.э. у с. Приречное в Крыму // ССПК. Запорожье, 2002. Т. X.
89. Колтухов С.Г., Тощев Г.Н. Курган эпохи бронзы у с. Приречное Нижнегорского района в Крыму // ССПК. Запорожье, 2004. Т. XI.
90. Копьева Т.А. Катакомбные погребения в курганах Крыма // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности. Тез. докл. всесоюзного семинара. Запорожье, 1990.
91. Тощев Г.Н. Средний период эпохи бронзы в Крыму (по материалам погребальных памятников) // Культурологічний вісник. Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянищини. Запоріжжя, 1999. Вип. 5.
92. Иванова С.В., Островерхов А.С. Рецензия на книгу: Тощев Г.Н. Крым в эпоху бронзы // Археологія. 2008. № 2.
93. Копьева-Колотухина Т.А. Катакомбное погребение с бронзовой пластиной в кургане у села Фрунзе в Крыму // Херсонесский колокол. Сб. науч. ст. / Под ред. Э.Б. Петровой. Симферополь, 2008.
94. Копьева Т.А. Ранний этап катакомбной культуры в Крыму: хронологический аспект //

- Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы. Донецк, 2010. (Археологический альманах. № 20).
95. Евдокимов Г.Л. О раннем этапе катакомбной культуры в Северном Причерноморье // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Тез. докл. научн. конф. Донецк, 1979.
 96. Нечитайло А.Л. Связи населения степной Украины и Северного Кавказа в эпоху бронзы. К., 1991.
 97. Пустовалов С.Ж. Ямная общность и катакомбная общность: последовательность во времени или сосуществование // Проблеми археології Подніпров'я. Дніпропетровськ, 2000.
 98. Отрощенко В.В. Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи Півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення). К., 2001.
 99. Колотухин В.А. Культуры эпохи бронзы // Крым сквозь тысячелетия. Симферополь, 2004.
 100. Буров Г.М. Энциклопедия крымских древностей. Археологический словарь Крыма. К., 2006.
 101. Kaiser E. Studien zur Katakombengrabkultur zwischen Dnepr und Prut // Archeologie in Eurasien. Mainz am Rhein, 2003. Band 14.
 102. Häusler A. Innenverzierte Steinkammergräber der Krim // Jahresschrift für mitteldeutsche Vorgechichte. Berlin, 1964. Band 48.
 103. Šernych L. Spektralanalyse und Metallverarbeitung in den früh- und mittelbronzezeitlichen Kulturen der ukrainischen Steppe als Forschungsproblem // Eurasia Antiqua. 2003. Band 9.
 104. Веймарн Е.В. Материалы работ Бахчисарайской историко-археологической станции в 1952 г. // НА КФ ИА НАНУ.
 105. Шульц П.Н. Исследования памятников эпохи бронзы в Крыму за 5 лет (1950-1954 гг.) // НА КФ ИА НАНУ.

Копьева Т. А.

**Катакомбная культура на территории Крыма
(история изучения и исследований)**

Резюме

Статья посвящена истории изучения катакомбной культуры на территории Крымского полуострова, которая рассматривается в контексте общих проблем катакомбной культурно-исторической общности эпохи средней бронзы. Наши представления об этой общности культур основаны на информации о погребальных памятниках, поселения недостаточно изучены. В связи с этим, история изучения культур тесно связана с исследованием курганных древностей.

В историографии катакомбной культуры выделено три периода. Первый период (конец XIX в. – 50-е гг. XX в.) – выделение катакомбной культуры как одной из культур эпохи бронзы. Период характеризуется эпизодическими раскопками курганов и началом проведения разведочных работ, в результате которых были открыты бытовые памятники катакомбной культуры. В их изучении принимали участие Н. И. Веселовский, Ю. А. Кула-

ковский, Н. Л. Эрнст, П. Н. Шульц, Ю. Г. Колосов, А. А. Щепинский и другие. Первый опыт систематизации памятников катакомбной культуры отражен в трудах А. А. Спицына, Т. Б. Поповой и П. Н. Шульца.

Второй период (60-80-е гг. XX в.) – количественное накопление материалов, связанных с катакомбной культурой (в связи с широким мелиоративным строительством и новостройками). Период характеризуется интенсивным исследованием курганов на территории степной и предгорной зоны полуострова, продолжается изучение стоянок и поселений эпохи бронзы. В научный оборот активно вводятся новые материалы курганных памятников. Вопросам периодизации катакомбной культуры посвящены работы О. Г. Шапошниковой, А. А. Щепинского, Е. Н. Черепановой, А. Л. Нечитайло.

Третий период (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) – сокращение объема полевых работ, систематизация материалов и анализ катакомбной культуры. Отдельные работы развивают представление о катакомбной культуре на полуострове, затрагивая вопросы хронологии, культурных связей, идеологических представлений катакомбного населения (В. Н. Корпусова, С. Н. Ляшко, А. Е. Кислый, В. А. Колотухин, Т. А. Копьева). Вышел в свет обобщающий труд Г. Н. Тощева «Эпоха бронзы в Крыму».

В результате длительной истории изучения катакомбных памятников на полуострове накоплен большой фактический материал, на основе которого разработаны периодизационные схемы развития культуры, рассмотрены вопросы датирования. Концепции историко-культурного развития в эпоху средней бронзы нашли отражение в работах П. Н. Шульца, А. А. Щепинского, Г. Н. Тощева. Обозначен круг нерешенных проблем, требующих дальнейшей работы по изучению катакомбной культуры.

Коп'єва Т. О.

Катакомбна культура на території Криму (історія вивчення і досліджень)

Резюме

Статтю присвячено історії вивчення катакомбної культури на території Кримського півострова, яка розглядається в контексті загальних проблем катакомбної культурно-історичної спільності епохи середньої бронзи. Наші уявлення про цю спільність культур ґрунтуються на інформації про поховальні пам'ятки, оскільки поселення недостатньо вивчені. У зв'язку з цим, історія вивчення культур тісно пов'язана з дослідженням курганных старожитностей.

В історіографії катакомбної культури виділено три періоди. Перший період (кінець XIX ст. – 50-ті рр. XX ст.) – виділення катакомбної культури як однієї з культур епохи бронзи. Період характеризується епізодичними розкопками курганів і початком проведення розвідувальних робіт, в результаті яких були відкриті побутові пам'ятки катакомбної культури. В їх вивченні брали участь М. І. Веселовський, Ю. О. Кулаковський, М. Л. Ернст, П. М. Шульц, Ю. Г. Колосов, А. О. Щепінський та інші. Перший досвід систематизації пам'яток катакомбної культури відображено в працях О. О. Спицина, Т. Б. Попової і П. М. Шульца.

Другий період (60-80-ті рр. XX ст.) – кількісне накопичення матеріалів, пов'язаних з катакомбною культурою (у зв'язку з широким меліоративним будівництвом і новобудовами). Період характеризується інтенсивним дослідженням курганів на території степової і передгірської зони півострова, продовжується вивчення стоянок і поселень епохи бронзи. До наукового обігу активно вводяться нові матеріали курганних пам'яток. Питанням періодизації катакомбної культури присвячені роботи О. Г. Шапошникової, А. О. Щепінського, Є. М. Черепанової, А. Л. Нечитайло.

Третій період (90-ті рр. XX ст. – початок XXI ст.) – скорочення об'єму польових робіт, систематизація матеріалів і аналіз катакомбної культури. Окремі роботи розвивають уявлення про катакомбну культуру на півострові, піднімаючи питання хронології, культурних зв'язків, ідеологічних представлень катакомбного населення (В. М. Корпусова, С. М. Ляшко, О. Є. Кислий, В. О. Колотухін, Т. О. Коп'єва). Вийшла в світ узагальнююча праця Г. М. Тощева «Епоха бронзи в Криму».

В результаті тривалої історії вивчення катакомбних пам'яток на півострові накопичено великий фактичний матеріал, на основі якого розроблені періодизаційні схеми розвитку культури, розглянуті питання датування. Концепції історико-культурного розвитку в епоху середньої бронзи знайшли відображення в працях П. М. Шульца, А. О. Щепінського, Г. М. Тощева. Означено коло невіршених проблем, які потребують подальшої роботи по вивченню катакомбної культури.

Копьева Т. А.

**The Catacomb Culture in the Territory of the Crimea
(The History of Studying and Research)**

Summary

The article is devoted to the history of study of the Catacomb culture on the territory of the Crimean peninsula, which is considered in the context of the general problems of the Catacomb culture-historical community of the Middle-Bronze epoch. Our conception of this community of cultures is based on the information on the burial monuments; the settlements have not been studied enough yet. That is why the history of studying the cultures is closely connected with the research antiquities from burial mounds.

There are three periods in the historiography of the Catacomb culture. The first period (the end of the 19th century – the 50s of the 20th century) is partitioning of the Catacomb culture as the one belonging to the Bronze-Age cultures. The period is characterized by episodic excavations of burials and the beginning of exploration; as the result of it settlements of the Catacomb culture were discovered. N. I. Veselovskiy, Yu. A. Kulakovskiy, N. L. Ernst, P. N. Shultz, Yu. G. Kolosov, A. A. Schepinskiy and others took part in its research work. The first experience of systematization of the Catacomb culture is reflected in the works of A. A. Spitzin, T. B. Popova, P. N. Shultz.

The second period (the 60s - 80s of the 20th century) is marked by quantitative accumulation of materials related to the Catacomb culture (due to extensive reclamation construction and new building projects). This period is characterized by the intense research of the burials on the

territory of the steppe and foothill zone of the peninsula; the research of the settlements of the Bronze Age went on. New materials of the burial monuments are introduced into scientific circulation. The research works of O. G. Shaposhnikov, A. A. Schepinskiy, E. N. Cherepanova, A. L. Nechitaylo are devoted to the issues of the periodization.

The third period (the 90s of the 20th century – the beginning of the 21st century) is characterized by reduction of the volume of field-work; principal attention is devoted to systematization and analysis of the Catacomb culture. The certain works develop the idea of the Catacomb culture on the peninsula, touching upon some chronology questions, cultural contacts, ideological concepts of the catacomb population (V. N. Korpusova, S. N. Lyashko, A. E. Kisliy, V. A. Kolotukhin, T. A. Kopyeva). A summarize treatise by G. N. Toshev «The Bronze Age in the Crimea» was published.

As the result of the long history of researching catacomb monuments on the peninsula substantial factual material has been stored; on the basis of which the periodization schemes of the culture development have been worked out; problems of dating are scrutinized. The concepts of history-cultural development in the of Middle Bronze epoch were examined in works by P. N. Shultz, A. A. Schepinskiy, G. N. Toshev. The range of still unsolved problems requiring further research of the Catacomb culture is determined.